

Странный огонь пылал, и после специальной обработки Лу Юньсяо каждое из украшений достигло уровня божественного предмета.

В этот период Цзян Сюэ также приходила сюда, чтобы доставить еду Лу Юньсяо и Лин Цинчжу, но Лин Цинчжу убедила ее уйти.

Для очистки оружия также требуется спокойная обстановка.

Сегодня Лу Юньсяо не может выносить, когда его беспокоят.

Когда луна села над холодной горой и утреннее солнце взошло на востоке, Котел Цзыюань, который пылал огнем, наконец утих, и странный огонь утих.

На столе одна за другой лежали две серьги, два браслета, две заколки и изысканное и красивое кольцо.

Все без исключения эти украшения находятся на уровне божественных предметов.

Более того, все они обладают таинственными способностями.

На этот раз Лу Юньсяо, включая первый кулон, усовершенствовал в общей сложности восемь божественных предметов.

Лин Цинчжу впервые увидел так много божественных предметов, и все они были усовершенствованы Лу Юньсяо.

Аю Цинчжу это определенно шокировало.

«Восемь украшений — это также восемь священных предметов с разными функциями».

«Есть те, кто защищает тело, те, у кого есть защитный дух, те, кто защищает силу благословения, и те, кто предпочитает нападать».

«Этот набор из восьми предметов вполне полон, каждый из которых предназначен для своего применения».

«Просто думай об этом как о моем маленьком подарке Цинчжу».

Слегка щелкнув правой рукой, чтобы рассеять свет огня, Лу Юньсяо заложил руки за спину и сказал с улыбкой.

Ясные глаза Лин Цинчжу слегка сверкнули, и ее настроение было довольно тревожным. В ее глазах было небольшое колебание, когда она смотрела на эту серию божественных объектов.

«Сэр, это слишком ценно».

Лин Цинчжу поджала губы и сказала.

Если бы это был священный предмет, она бы взяла его.

Но теперь, когда это были восемь божественных объектов, даже она на мгновение заколебалась.

Это восемь божественных предметов невообразимой ценности.

«Что ценно?»

«Вы тоже это видели, это просто гаджет, который я сделал случайно».

«Кроме того, я усовершенствовал это специально для тебя, ты правда этого не хочешь?»

«А как насчет того, чтобы отдать его другой женщине?»

«Мисс Цзян Сюэ недалеко от нас».

Лу Юньсяо поднял брови и в шутку сказал.

"Вы смеете!"

Лин Цинчжу не могла не выпалить предложение, и после того, как она это сказала, она отреагировала, и ее щеки внезапно взлетели вверх.

«Мастер, Цинчжу...»

Глаза Лин Цинчжу были опущены, ее красивое лицо было горячим до ушей, почему она вдруг сказала то, чего не должна была говорить?

В душе Лин Цинчжу была немного застенчива и не осмеливалась посмотреть Лу Юньсяо в глаза.

«Ха-ха, не волнуйся, Цинчжу, я не смею».

Лу Юньсяо засмеялся, взял аксессуары один за другим и помог Лин Цинчжу надеть их.

Лин Цинчжу опустила голову, кусая красные губы зубами, без каких-либо возражений или борьбы.

Это было похоже на деревянного человечка, позволявшего Лу Юньсяо манипулировать им.

Лу Юньсяо надевал украшения одно за другим. Яркий божественный свет, принадлежащий божественному объекту, еще больше отражался в прохладной и великолепной Ая Цинчжу, которая была чрезвычайно красивой.

Надев последнее кольцо на Лин Цинчжу, Лу Юньсяо схватила ее за руку и размяла нежные нефритовые пальцы, белые, как зеленые.

«Цинчжу, ты знаешь другое значение этого кольца?»

Лин Цинчжу слегка подняла голову, у ее красивого лица кружилась голова, и она была такой яркой и красивой.

Она взглянула на Лу Юньсяо, опустила голову и слегка покачала головой.

Лу Юньсяо ухмыльнулся и сказал: «Кольцо — это знак, подаренный мужчиной женщине, которую он любит. Как только женщина принимает кольцо, это означает, что она приняла любовь мужчины».

«Это значит, Цинчжу, что если ты примешь мое кольцо, то теперь ты мой».

"Что?"

Лин Цинчжу внезапно подняла голову, ее красивые глаза задрожали.

Она тупо уставилась на Лу Юньсяо, полностью застигнутая врасплох.

Есть ли такое?

Она посмотрела на кольцо на руке и была ошеломлена.

Действительно, украшения – это то, что могут подарить понравившейся девушке только мужчины, имеющие близкие отношения.

Но есть ли кто-нибудь, кто скажет, что если он носит кольцо, то оно его?

Но, глядя на выражение лица Лу Юньсяо, не было похоже, что он лжет.

На мгновение Лин Цинчжу была ошеломлена, глядя на кольцо на своей руке и не зная, что делать.

Лу Юньсяо был невежлив и, увидев ошеломленную Лин Цинчжу, шагнул вперед и взял ее на руки.

Лин Цинчжу слегка боролся, затем наполовину толкнул и наполовину прижался к рукам Лу Юньсяо.

Пара красивых глаз все еще выражала немного шока и колебания.

Ведь она впервые столкнулась с подобным.

Увидев выражение лица Лин Цинчжу, Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

Аксессуары могут приобретать только близкие им люди, и их можно даже использовать в качестве знаков любви.

Но для Лу Юньсяо, знающего о своей прошлой жизни, только кольцо имеет другое значение.

Знаками любви могут быть и другие вещи, но кольцо – знак предложения руки и сердца.

Не говоря уже о том, что он надел его для самого Лин Цинчжу.

С этого момента он решил, что эта женщина, Лин Цинчжу, должна принадлежать ему.

Конечно, он не будет принуждать, он выполнит желание Лин Цинчжу.

Но конечный результат от этого не изменится: он не сможет отпустить эту женщину.

Возможно, он был немного властным, но Ая Цинчжу любила его и испытывала к нему чувства.

Если двое влюблены, чего не следует делать?

Нынешняя ситуация — не что иное, как предоставление Ае Цинчжу времени на адаптацию.

Точно так же, как оригинальный Юн Юн.

Юнь Юнь тоже сначала очень колебалась, но в конце концов она признала свое сердце и вышла за него замуж.

Лин Цинчжу тихо прислонилась к груди Лу Юньсяо и была ошеломлена на долгое время, прежде чем ее ясные глаза снова вспыхнули аурой.

Она не могла не слегка ударить Лу Юньсяо в грудь, стиснула зубы и сказала с небольшим смущением: «Учитель, почему вы не сказали мне об этом заранее?»

Если бы Лу Юньсяо сказал ей заранее, она бы ничего не сделала и просто позволила Лу Юньсяо надеть кольцо.

«Ну и что, Цинчжу хочет меня отвергнуть?»

Лу Юньсяо улыбнулся.

Услышав это, Лин Цинчжу замолчал.

Мы спрашиваем себя, она любит Лу Юньсяо в своем сердце. Она может обмануть других, но не может обмануть себя.

Боюсь, в конце концов она позволит Лу Юньсяо носить кольцо.

Глядя на молчаливого Лин Цинчжу, улыбка на лице Лу Юньсяо стала мягче и ярче.

Он поцеловал Лин Цинчжу в лоб. Нежное тело Лин Цинчжу внезапно задрожало, и румянец покрыл ее красивое лицо.

«Цинчжу, я тебе нравлюсь, да?»

Лу Юньсяо спросил дальше.

Нежное тело Лин Цинчжу слегка задрожало, в ее ясных глазах мелькнула паника, и она не осмеливалась взглянуть на горящий взгляд Лу Юньсяо.

Но она все объяснила, не опровергнув.

«Я знал, что Цинчжу держит меня в своем сердце».

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, слегка опустил голову и исследовал красные губы Лин Цинчжу.

Звездные глаза взглянули на ясные глаза Лин Цинчжу с оттенком вопроса.

Глаза Лин Цинчжу были опущены, не выказывая никакого сопротивления или нежелания, лишь небольшую панику и глубокую застенчивость.

Лу Юньсяо понимающе улыбнулся, но он все еще не понимал, о чем думает Лин Цинчжу.

Без каких-либо сомнений Лу Юньсяо напрямую поцеловал красные губы Лин Цинчжу...

Глава 1392

«Писк!»

Дверь открылась, и красивая фигура в белом выскочила, оставив в воздухе слабый аромат, который сохранялся надолго.

Лу Юньсяо посмотрел на открытую дверь, его губы слегка скривились, показывая слабую улыбку.

Его отношения с Лин Цинчжу, начиная с сегодняшнего дня, полностью прорвались сквозь оконную бумагу.

Произошло дальнейшее развитие.

Это видно по тому, что Ая Цинчжу раньше не сопротивлялся его поцелую.

Отношения между ним и Аей Цинчжу постепенно стали ближе к паре.

Эта фея с прекрасной внешностью и крутым темпераментом вскоре станет его настоящей женщиной.

Лу Юньсяо улыбнулся, постучал по губам указательным пальцем, и в его глазах вспыхнуло другое выражение.

Излишне говорить, что губы Аи Цинчжу действительно ароматные, мягкие, сладкие и имеют прекрасный вкус.

Особенно, когда она не сопротивляется или даже берет на себя инициативу, чтобы приспособиться.

Такая красота действительно опьяняет.

«Глупая девчонка, давай посмотрим, как долго ты сможешь это терпеть».

Лу Юньсяо усмехнулся: только что поцелуй заставил тонкокожую Лин Цинчжу смутиться.

Возможно, потому, что это был первый раз, когда он взял на себя инициативу угодить ей, Лин Цинчжу была немного смущена. После поцелуя она сразу же убежала.

Такая Ая Цинчжу не выглядит холодной, но выглядит очень мило.

Лу Юньсяо хотел посмотреть, как долго эта глупая девчонка сможет оставаться сдержанной.

«Цинчжу, тебе суждено быть моим в этой жизни, и ты не сможешь убежать».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, снова махнул правой рукой и закрыл дверь.

Подумав немного, Лу Юньсяо достал Огненный Метеор, Черное железо и другие драгоценные материалы для очистки оружия.

Число — девять. Поскольку Лу Юньсяо уже подарил Лин Цинчжу восемь подарков, он, естественно, не будет возражать против последнего.

По сравнению с обычными божественными предметами, которые раньше небрежно улучшались, то, что Лу Юньсяо хочет усовершенствовать сейчас, можно считать достойным рынка.

Фу Цзу может даже усовершенствовать божественные предметы, занимающие места со второго по девятое в списке божественных предметов.

Как Лу Юньсяо мог быть хуже его?

И гордость Лу Юньсяо не позволяла ему уступать Фу Цзу.

Поэтому, на самом деле, этот девятый божественный объект был тем, на что Лу Юньсяо обратил немного внимания.

Его цель — сверхбожественный объект в списке божественных объектов.

Сокровищ этого уровня достаточно, чтобы Лин Цинчжу мог использовать их в сфере реинкарнации.

После прибытия в царство реинкарнации у Лу Юньсяо, естественно, были другие планы.

Лу Юньсяо никогда бы не поступил плохо со своей женщиной.

С мыслью пылающий красный врожденный огонь хлынул в котел Цзыюань.

По сравнению с обычным странным огнем, врожденный огонь более волшебен и обладает всевозможными чудесными тайнами.

Посуда, украшенная им, также может обладать необыкновенной одухотворенностью.

Сяньтянь Лихуо горел в котле, Лу Юньсяо махнул рукой, и большой кусок Огненного Метеора Черного Железа полетел в котел.

В то же время в котел полетели кусочки драгоценных материалов, таких как медь, погруженная в звездное серебро, железо холодного сердца, эссенция глубоководного камня, камень огненного сердца и т. д.

Поколебавшись мгновение, Лу Юньсяо снова взмахнул рукой, и кусок фиолетового божественного железа вылетел наружу, и оттуда хлынули волны чрезвычайно острой ауры.

Это Божественное железо Истинного Духа, дополнение к предыдущему Золоту Истинного Духа.

Хотя Божественное Железо Истинного Духа намного уступает Золоту Истинного Духа.

Но Божественное железо Истинного Духа само по себе также является первоклассным материалом для очистки.

Достаточно, чтобы усовершенствовать редкие сокровища.

Теперь, с добавлением этого настоящего духовного золота, становится ясно, что Лу Юньсяо на этот раз не Ху Нун, но он действительно немного подумал об этом.

Кусочки материала полетели в котел, и Сяньтянь Лихуо кинулся туда, обернув весь металл и начав его закалять.

Лу Юньсяо менял печати и контролировал огневую мощь.

Вскоре куски металла закалили, оставив только самые необходимые детали.

После этого Лу Юньсяо управлял сущностью металла, чтобы она слилась в одно целое, а затем продолжил вставлять различные законы и руны.

Эти правила и руны также являются ключом к окончательному преобразованию артефакта.

Руны были вбиты в металлический шар, который Лу Юньсяо сплавил в один.

Благодаря наличию рун металлический шар также обладает чрезвычайно мощной духовностью.

Казалось, что-то вот-вот родится.

Ментальная энергия Лу Юньсяо влилась и управляла металлическим жидким шаром, медленно превращаясь в длинный меч.

Умственная сила подобна мечу, а резьба на длинном мече становится все более изысканной и великолепной.

Когда перед ним появился чрезвычайно тонкий и тонкий длинный меч, умственная сила Лу Юньсяо возросла, и он начал стимулировать духовность длинного меча.

Волны острого намерения меча вышли из тела Лу Юньсяо и влились в длинный меч, как будто они были настоящими.

И намерение меча, излучаемое длинным мечом, становилось все более острым и неудержимым, с аурой, которая могла разрубить все в мире одним мечом.

В этот момент глаза Лу Юньсяо становились все более серьезными.

Далее следует самый важный шаг — сконденсироваться в дух.

Самая большая разница между сверхбожественными объектами и обычными божественными объектами — это духовность.

Десять лучших сверхбожественных объектов обладают достаточной духовностью и даже могут трансформироваться в иллюзорные человеческие формы.

Например, предыдущий Дух-Талисман Предков, Рок!

Такой дух-оружие уже обладает мудростью не меньшей, чем у человеческого существа.

Даже если его никто не призывает, он все равно может иметь хорошую боевую эффективность сам по себе.

Я увидел, как звездные глаза Лу Юньсяо вспыхнули светом, и отпечатки его рук снова изменились.

«Конденсат!»

Волна за волной странной энергии безумно ворвалась в нее, и Лу Юньсяо также непрерывно вливал в нее намерение меча.

Длинный меч вибрировал, посылая круги энергии меча.

Если бы аура Лу Юньсяо не защитила комнату, даже половина энергии меча утекла бы наружу, и в этот момент весь город Ян потерпел бы катастрофу.

Эту энергию меча не могут вынести обычные люди.

С введением странной энергии намерение длинного меча становилось все сильнее и сильнее, и жизненная сила, подобная жизни, внезапно вырвалась наружу.

Сгущенная духовность внезапно взорвалась!

На корпусе меча появились лучи света, а от меча появилась тень.

Это фантом, похожий на женщину, одетую в белую марлю, с изящным телом и аурой меча по всему телу, пронзающей кости.

Естественно, это был подарок Лу Юньсяо, специально сделанный Лин Цинчжу. Естественно, дух оружия не может быть мужчиной.

Дух оружия изначально двигался по воле мастера по очистке оружия, поэтому Лу Юньсяо воспользовался ситуацией и превратил дух меча в женщину.

Дух меча, очевидно, очень умен, и его глаза полны интеллекта, демонстрируя человеческую мудрость и жизненную силу.

«Дух меча готов».

Увидев, как дух меча обретает форму, Лу Юньсяо удовлетворенно улыбнулся, и врожденный огонь снова вспыхнул, окутывая весь меч.

Пучки врожденных тайн воздуха влились в божественный меч, и из духа меча начала исходить магическая аура.

На мгновение весь меч преобразился, словно его сублимировали.

Ци на мгновение влилась внутрь, и Лу Юньсяо вытащил Сяньтянь Лихуо. Внезапно чудовищное намерение меча вырвалось наружу, а затем было подавлено Лу Юньсяо в комнате.

Если бы не подавление Лу Юньсяо, новость, полученная сейчас, была бы ошеломляющей.

В конце концов, то, что усовершенствовал Лу Юньсяо, не было чем-то обычным.

Глава 1393

Врожденные тайны, таинственные и загадочные, приносят длинному мечу различные трансформации и сублимации.

На длинном мече появился необъяснимый аромат, а дух меча становился все более твердым, наполненным странными тайнами.

Лу Юньсяо вводил врожденную Ци и делал последние улучшения всего меча.

Примерно через полчаса длинный меч зажужжал, и вырвалась чрезвычайно острая аура, и острый меч стал свободным и мощным.

Лу Юньсяо знал, что время пришло, поэтому он тихо отозвал врожденные секреты воздуха.

Длинный меч парит в воздухе, и пурпурный блеск сияет в мире.

Сияние было наполнено неопишуемой устрашающей энергией, глубоким холодом, которого было достаточно, чтобы потрясти душу.

Божественное железо истинного духа изначально является дополнением к божественному железу истинного духа.

Оно также обладает силой, подобной силе Истинного Духовного Золота, но оно не так сильно, как есть.

Но теперь, после очистки Лу Юньсяо, сила Божественного железа Истинного Духа была использована до предела.

Меч передо мной определенно редкое и уникальное оружие.

«Квази-бесподобный святой предмет, неплохой».

Глядя на великолепный длинный меч перед собой, Лу Юньсяо улыбнулся.

На этот раз он немного серьезнее отнесся к усовершенствованию длинного меча, который был близок к уровню несравненного святого предмета.

Его еще нет, но до него всего полшага.

Достаточно называться квазибесподобным святыней.

Квазибесподобный святой объект уже является высшим божественным объектом на континенте Тяньсюань.

С ним может сравниться, пожалуй, только родовой камень.

Однако, в отличие от Камня предков, Камень предков — это вспомогательный божественный объект, обладающий способностями к атаке, но не известный своей силой атаки.

Его функция заключается в том, чтобы помочь сбалансировать силу основных символов предков.

Но меч перед ним был другим.

Это чистейшее наступательное оружие, по смертоносности и разрушительной силе оно намного превосходит Талисман Предков.

«Техники улучшения оружия, основанные на «Первоначальном пути артефакта», действительно удивительно мощны и могут использовать материалы до предела».

«Однако мой врожденный воздушный интеллект также сыграл большую роль, сделав его чрезвычайно возвышенным».

«В противном случае было бы сложно усовершенствовать квазибесподобный святой предмет, используя только Божественное железо Истинного Духа и еще несколько драгоценных материалов».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

Камень предков был создан Фу Цзу с использованием бесчисленных драгоценных ресурсов.

Что касается длинного меча перед ним, который был того же уровня, что и камень предков, Лу Юньсяо для его изготовления использовал только редкий кусок железа, Божественное железо Истинного Духа, и некоторые другие драгоценные металлы.

В этот период, помимо того, что навыки Лу Юньсяо в совершенствовании оружия превосходили Фу Цзу, другие факторы также были чрезвычайно важными.

Например, Сяньтянь Лихуо, или чудесная техника очистки «Артефакта Юаньши».

Сочетание многих факторов позволило Лу Юньсяо добиться этого шага.

«Ты — первый квазибесподобный святой объект, который я усовершенствовал. Позвольте мне звать вас Юньчжу».

Облака Лу Юньсяо, бамбук Лин Цинчжу!

Навыки именования Лу Юньсяо так же плохи, как и всегда.

Как только слова были произнесены, на корпусе меча были выгравированы два простых

больших знака.

Юнжу!

Меч Юньчжу!

«Юньчжу, спасибо, хозяин!»

Дух Меча Инъин встала и поклонилась Лу Юньсяо.

Лицо Лу Юньсяо было безразличным, а его звездные глаза были такими же спокойными, как и всегда.

«Ладно, вернемся назад».

"да!"

Дух Меча Юнжу ответил и внезапно втянулся в меч Юнжу.

Меч Юньчжу вспыхнул резким светом меча, в результате чего в окружающей пустоте появились трещины.

Лу Юньсяо нежно погладил лезвие меча, меч был таким же ярким, как осенняя вода, ярким и мощным.

Лу Юньсяо сделал небрежное движение, из него вылетел большой кусок звездного железа, и в его правой руке вспыхнуло пылающее пламя.

Вспыхнул новый странный огонь, который слился с Пламенем, поглощающим Пустоту, и другими странными огнями, и ужасающая температура в одно мгновение превратила звездное железо в сок.

Удалив все загрязнения, Лу Юньсяо проник своей духовной силой и превратил сок звездного железа в форму ножен.

Странный огонь понизил температуру, и ножны медленно обрели форму.

Лу Юньсяо небрежно нанес на него несколько рун, чтобы он мог противостоять атаке энергии меча Юньчжу, не повредившись.

Сделав все это, Лу Юньсяо устранил странный огонь, и густой холодный воздух, преобразованный из природной воды, хлынул вверх.

В одно мгновение ножны полностью затвердели, сверкая флуоресцентным светом.

Лу Юньсяо свел пальцы меча вместе, и легким движением длинный меч был вложен в ножны и плотно запечатан.

"хороший!"

Лу Юньсяо усмехнулся, одновременно убрал Меч Юньчжу и Котел Цзыюань, затем махнул рукавами и открыл дверь.

Заложив руки за спину, Лу Юньсяо медленно вышел с улыбкой на лице.

...

Три дня спустя!

«Сэр, мисс Цинчжу, вы действительно хотите уйти?»

Глядя на красивого и бессмертного Лу Юньсяо перед собой, Цзян Сюэ слегка прикусила красные губы с оттенком нежелания в ее прекрасных глазах.

Хотя я знал Лу Юньсяо недолгое время.

Но в ее сердце уже поселилась фигура этого мужчины.

Но она также знала, что Лу Юньсяо имел высокий статус, и они не могли быть друг с другом.

Но когда пришло время прощаться, ей все еще крайне не хотелось отпускать.

«Мы пришли сюда по важным делам, и пора уходить».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

Если бы его немного не интересовало перевоплощение Повелителя Жизни и Смерти в Маленьком Орлином Городе, он бы вообще здесь не остался.

Услышав это, Цзян Сюэ молча кивнула, ее красивые глаза были немного грустными, но она сразу же заставила себя усердно работать и сказала с улыбкой: «Округ Дахуан довольно хаотичен. Молодой мастер здесь, поэтому вам следует уделять больше внимания. ..»

Лу Юньсяо улыбнулся и кивнул, глядя на несколько грустную нежную красавицу перед собой.

Честно говоря, Цзян Сюэ действительно привлекательная женщина с мягким характером и знает, как заботиться о других.

Если бы мы встретились в первые годы, у нас действительно могли бы быть с ней какие-то истории.

Но Лу Юньсяо сейчас уже не подросток.

Этот опыт заставил его почувствовать себя холоднее и рассудительнее.

Произвести на него впечатление становится все труднее и труднее.

Лин Цинчжу с трудом может это сделать, но Цзян Сюэ...

Можно только сказать, что им суждено быть вместе.

У Лу Юньсяо была сильная воля, и его легкая грусть мгновенно рассеялась. Его глаза переместились с Цзян Сюэ на Сяо Инъинь, стоящую рядом с ним.

Возможно, в будущем у него и этой девушки появится шанс встретиться.

Ведь это реинкарнация Повелителя Жизни и Смерти.

Проснувшись, вы вернете свое прежнее развитие.

Благодаря его развитию как Повелителя Жизни и Смерти, он действительно может достичь его.

Взгляд Лу Юньсяо остановился на Сяо Инъинь. Сяо Инъинь также держала Цзян Сюэ за руку, глядя на Лу Юньсяо своими большими черно-белыми ясными глазами.

«Брат, ты уходишь?»

Сяоинь свеж и аутентичен.

«Да, у старшего брата еще есть дела, поэтому ему нужно на время уйти».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

«Тогда старший брат вернется, чтобы увидеть маленькую Инь Инь?»

Сяо Инь Инь подняла голову и посмотрела на Лу Юньсяо, не мигая, ее глаза были полны нежелания.

У Сяо Иньинь до сих пор осталось хорошее впечатление о Лу Юньсяо, старшем брате, которого она знала всего несколько дней.

Старший брат красивый и нежный, даже дарит ей конфеты.

Ей очень нравится ее старший брат.

«Да, если у меня будет возможность, я обязательно вернусь, чтобы увидеть Сяо Инь Инь».

— мягко сказал Лу Юньсяо.

«Это точно, это щенок обманул людей».

Глава 1394

«Это сделка!»

Лу Юньсяо улыбнулся и скрестил пальцы с Сяо Иньинь.

После еще одного мгновения приветствия Лу Юньсяо встал и посмотрел на Лин Цинчжу.

"Прощание!"

Лу Юньсяо сложил руки, затем потянул Лин Цинчжу и уплыл.

...

Покинув город Даин, Лу Юньсяо и Лин Цинчжу прогулялись и узнали больше.

В этот период сила Лин Цинчжу также снова прорвалась, достигнув состояния полшага нирваны.

Достигнув этого состояния, вы уже имеете возможность повлиять на состояние Нирваны.

Если в течение некоторого времени он укрепит свое развитие, Лин Цинчжу сможет начать входить в царство нирваны.

Несколько месяцев назад Лин Цинчжу был всего на полшага к удаче, но сегодня, несколько месяцев спустя, Лин Цинчжу был уже на полшага в нирвану.

Скорость, с которой увеличивается эта сила, можно охарактеризовать как поразительно быструю.

Ае Цинчжу еще нет двадцати лет.

Не вызывает сомнений то, что к тому времени, когда ему исполнится двадцать лет, он уже станет сильным человеком в сфере Нирваны.

Линь Лантянь находился в состоянии Юань Дань в возрасте двадцати лет, а Лин Цинчжу сейчас находился в состоянии Нирваны в возрасте двадцати лет.

Можно лишь сказать, что пропасть между людьми иногда шире, чем между людьми и собаками.

По сравнению с Лин Цинчжу маленький талант Линь Лантяня действительно не стоит упоминания.

В этот день Лу Юньсяо и Лин Цинчжу прибыли в центральный район округа Дахуан, где расположен древний памятник Дахуан.

Великая пустыня!

«Здесь раньше находилась Секта Великой Пустыни, Древние Равнины Великой Пустыни».

Стоя на холме и глядя на бесконечные равнины вдаль, холодный голос Аи Цинчжу звучал медленно.

«Секта Великого Пустоши была суперсектой, которая в прошлом не была слабой».

Лу Юньсяо заложил руки за спину и спокойно сказал.

«Он действительно не слабый. Согласно древним записям, старый лидер секты Великой Пустыни Хэйтун был чрезвычайно могущественным и имел хорошую репутацию на всем континенте».

«Жаль, что такое могущественное существо, похоже, столкнулось с какой-то катастрофой и пало. Вся секта также мгновенно пала».

Лин Цинчжу вспомнила информацию, хранившуюся в ее памяти, и тихо сказала:

«Трудно не проиграть, столкнувшись с атакой странного демона».

«Но старик Хэйтун действительно не слабый. Он силой запечатал странного короля демонов».

«Он достоин звания мастера Пожирающего Талисмана Предков».

Глаза Лу Юньсяо блеснули, и он сказал спокойно.

«Атака странного демона?»

«Еще один странный демон?»

Лин Цинчжу слегка нахмурился, снова услышав новость о странном демоне.

Эти ребята просто как отвратительные крысы, их можно встретить повсюду.

«Это странный демон, и это не просто обычный демон. Странного демона, который напал здесь, возглавлял странный король демонов».

«И это не обычный странный дьявол, а Зал Девяти Королей, который занимает девятое место среди странных дьяволов. Его сила не сравнима с силой обычных странных дьяволов».

«Но он все еще запечатан стариком Хэйтун. Этот старик Хэйтун действительно был человеком вначале».

«Дворец девяти королей?»

Выражение лица Лин Цинчжу стало суровым: «Боюсь, что Лу Юньсяо упоминает меня специально, этот Дворец Девяти Королей сравним с могущественным человеком в сфере

реинкарнации, который пережил невзгоды реинкарнации.

«Может быть, молодой мастер, ты здесь только ради Дворца Девяти Королей?»

Она слышала, что Лу Юньсяо сказал раньше, то есть старик Хэйтун только запечатал Дворец Девяти Королей вместо того, чтобы убить Дворец Девяти Королей.

Вполне возможно, что Дворец Девяти Королей все еще жив.

Я слежу за Лу Юньсяо уже несколько месяцев.

Лин Цинчжу прекрасно осознавал неприязнь Лу Юньсяо к странным демонам.

Возможно, на этот раз Лу Юньсяо пришел сюда только для того, чтобы разрушить Дворец Девяти Королей.

Лу Юньсяо определенно сможет сделать такое.

«Конечно, это одна из целей, но самое главное — увидеть древний памятник Великой пустыни. Уничтожение Дворца девяти королей — это просто случайность».

«Он просто странный король демонов, но у него нет квалификации, чтобы просить меня совершить специальное путешествие».

«Не говоря уже о Дворце Девяти Королей, даже о Дворце Небесных Королей и даже о Странном Императоре Демонов, я считаю их муравьями».

Лу Юньсяо усмехнулся: хотя его тон был легким, он был полон гордости.

Дворец девяти королей?

Это что-то.

Вы даже не имеете права нести его обувь!

«Ах, да, да, молодой мастер самый могущественный».

Лин Цинчжу кивнул с ясным выражением лица.

Лу Юньсяо закатил глаза на Лин Цинчжу и сердито сказал: «Разве то, что я сказал, не правда?»

«Это правда, поэтому Молодой Мастер самый могущественный».

Сказала Ая Цинчжу.

Лу Юньсяо: «...»

Не в силах удержаться от закатывания глаз, Лу Юньсяо схватил нефритовую руку Лин Цинчжу и сильно сжал ее.

«Цинчжу, ты слишком многому научился».

«Я ничего не могу с этим поделать. Кто просил Цинчжу следовать за молодым мастером весь день? Тот, кто близок к Мо, в беде».

Лу Юньсяо: «...»

Нет слов, все еще нет слов!

Когда эта девушка успела стать такой острой на язык?

Увидев безмолвный взгляд Лу Юньсяо, в холодных глазах Лин Цинчжу мелькнула улыбка, и ее голос стал немного мягче.

«Молодой господин хорош во всем, но он слишком горд и совершенно не умеет быть смиренным».

Лин Цинчжу означает нечто подлинное.

"скромность?"

«Если бы у тебя была моя сила, ты бы не был скромным».

«Но, глупая девчонка, в последнее время ты становишься все более и более смелой и смеешь мне все устраивать».

Лу Юньсяо понизил голос и сказал.

С того дня он признался в любви, поцеловал ее и надел кольцо.

Он чувствовал, что что-то изменилось в Лин Цинчжу.

Холодности меньше, а смелости больше.

Ты смеешь смеяться над ним.

В прошлом Лин Цинчжу никогда бы не осмелился сделать это.

«Если молодой мастер недоволен, вы можете наказать Цинчжу. В любом случае, Цинчжу не равня молодому мастеру».

Лин Цинчжу опустил глаза и тихо сказал.

«Цинчжу, не шути, ты знаешь, что я не хочу тебя отпускать».

Лу Юньсяо внезапно подошел ближе и заговорил на ухо Лин Цинчжу. Горячее дыхание, которое он выдохнул, ударило в половину лица Лин Цинчжу, заставив сердце Лин Цинчжу дрожать.

«Сэр, пожалуйста, уважайте себя».

Красивое лицо Лин Цинчжу покраснело, и она намеренно повысила голос.

«Хорошо, я уважаю себя».

Лу Юньсяо улыбнулся, внезапно взял Лин Цинчжу на руки и поцеловал ее в щеку.

«Хватит ли у тебя самоуважения?»

Лу Юньсяо рассмеялся.

Нежное тело Лин Цинчжу задрожало, и она сердито посмотрела на Лу Юньсяо, и в ее ясных глазах появилась застенчивость.

Лу Юньсяо засмеялся и снова поцеловал его.

Лин Цинчжу ударила Лу Юньсяо, но она не сопротивлялась, но ее красивое лицо стало

немного горячим.

Лу Юньсяо тоже не возражал, обняв Лин Цинчжу и положив подбородок ей на плечо.

Фактически, на данный момент, за исключением того факта, что брак не был заключен, отношения между Лу Юньсяо и Лин Цинчжу уже стали такими же, как у нормальной пары.

«Сэр, вы умеете только запугивать Цинчжу».

– тихо сказал Лин Цинчжу.

«Мне это нравится. Разве Цинчжу тоже не нравится, когда я издеваюсь?»

Сказал Лу Юньсяо со злой улыбкой.

«Кому это нравится, сэр, не говорите глупостей».

Лин Цинчжу стиснула серебряные зубы и сказала.

«Женщина, которая не имеет в виду то, что говорит».

Лу Юньсяо пожаловалась, снова поцеловала ее и почувствовала запах волос Лин Цинчжу, но ее глаза бессознательно смотрели вдаль.

Он мог полностью почувствовать, что в самой глубокой части древней пустыни тихо распространялась мощная и странная волна.

Глава 1395

Это колебание неясное и устрашающее, укоренившееся в глубинах древней дикой местности, наполненное чувством властного величия.

Под этой силой даже сила Лин Цинчжу, которая сейчас находится на полшага в нирване, все еще кажется чрезвычайно маленькой.

У бывшей секты Великой Пустыни действительно было две кисти, и спустя бесчисленные годы

она все еще сохраняет этот импульс.

Можно ожидать, что, когда Великая Пустынная Секта сильна, она никогда не будет слабее, чем восемь суперсект на Территории Дунсюань.

Может быть, даже сильнее!

В конце концов, старик Хэйтун владел Талисманом Пожирающего Предка в свои лучшие времена и даже старался изо всех сил запечатать Дворец Девяти Королей.

Я боюсь, что ни один мастер суперсекты на сегодняшней территории Дунсюань не сможет реализовать такую инициативу.

Даоцзун не сможет этого сделать, как и Дворец Цзютянь Тайцин.

Что касается Юаньмэнь?

Такую секту можно назвать только прелюбодеянием, не говоря уже о ней.

Если бы у Лу Юньсяо была такая возможность, он был бы не прочь стереть это.

Странные монстры презренны, но люди заслуживают еще большего изнасилования!

Держа шелковый бамбук, Лу Юньсяо посмотрел вдаль, и в его звездных глазах сиял небольшой холодный свет.

«Сынок~»

Видя, как Лу Юньсяо просто обнимает ее и долгое время теряет дар речи, Лин Цинчжу не могла не поднять голову, и ее красивые глаза скользнули по красивому лицу Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо опустил голову и мягкими глазами поцеловал Лин Цинчжу в лоб: «Цинчжу, давай двигаться дальше».

«Эм!»

Лин Цинчжу на мгновение была ошеломлена, затем пришла в себя, ее красивое лицо слегка покраснело, и она слегка кивнула.

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, обнял Лин Цинчжу и в мгновение ока исчез.

В следующий момент две фигуры Лу Юньсяо тихо появились в глубине равнины.

В пустоте появились две фигуры.

Лин Цинчжу высунулась из рук Лу Юньсяо, с марлевым лицом, ясными, как стекло, глазами, босыми ногами и белой одеждой, она была несравненно красива.

Лу Юньсяо тоже был одет в белое, с красивым лицом, глазами, похожими на море звезд, и летающими бровями, и у него был вид безудержного и безудержного парения в небе.

Они держались за руки и стояли рядом, как пара влюбленных фей.

Лин Цинчжу посмотрела на древний памятник Дахуан неподалеку, и в ее ясных глазах мелькнула тень шока.

Ясными глазами Лин Цинчжу она увидела древний каменный памятник высотой почти тысячу футов, молча стоящий в самой глубокой части равнины.

От него распространялись перипетии жизни и обширная древняя атмосфера, словно заставляющая людей почувствовать силу древней секты.

На вершине древнего памятника расположены огромные древние руны. Руны вырисовываются, а под ними конденсируется и нахлынет ужасающая волна, которая вот-вот разорвет мир на части. Такая волна заставляет людей явно ощущать собственную ничтожность. ...

Древний памятник стоит на равнине, словно лестница, соединяющая небо и землю, он величественен и величествен, древен и превратен в жизни.

«Какой великий древний памятник».

Глядя на эту величественную древнюю каменную табличку, Лин Цинчжу не мог не восхититься.

«Все в порядке, просто так себе».

«Только после того, как вы увидите Пещерный Особняк Древнего Императора и Дворец Истинных Духов, вы поймете, что это за действительно впечатляющее здание».

Лу Юньсяо выглядел пустым и небрежно сказал:

По сравнению с Аей Цинчжу он более осведомлен.

Все, что он видел перед собой, не имело на него никакого влияния.

Потому что он уже видел пейзажи на вершине.

«Пещера Древнего Императора?»

«Дворец Истинных Духов?»

Ясные глаза Лин Цинчжу взглянули на нее с ноткой любопытства в глубине ее глаз.

«Это две реликвии, оставленные сильными людьми, эквивалентные царству предков».

«Мне повезло, что я посетил их все».

Лу Юньсяо улыбнулся.

"Ты когда-нибудь посещал?"

— Разве они не провели зачистку?

Сказала Лин Цинчжу с намеком на поддразнивание в холодном голосе.

«Это очень хорошо, не повторяй этого в следующий раз».

Лу Юньсяо взглянул на Лин Цинчжу и яростно сказал:

Уголки губ Лин Цинчжу слегка приподнялись, но она не испугалась.

Время, которое она провела с Лу Юньсяо, не было коротким, и она уже хорошо поняла характер Лу Юньсяо.

Слегка сверкая ясными глазами, Лин Цинчжу посмотрел на древний памятник дикой природы и небрежно сказал: «Он эквивалентен реликвиям, оставленным могущественными людьми в царстве предков. Там должно быть много хороших вещей».

«Есть действительно много хороших вещей. Только техники боевых искусств, которые эквивалентны Тяньу Сюэ, у меня их сотни».

«И все книги высочайшего качества».

«Тяньу Сюэ?»

«Сотни?»

— воскликнула Лин Цинчжу с шокированными глазами.

Неудивительно, что рукой Лу Юньсяо была Тяньу Сюэ, и на самом деле у него в руках было так много людей.

Неудивительно, что его это вообще не волнует!

Если бы это была она, если бы она могла получить столько знаний Тяньу, она бы не придавала этому слишком большого значения.

«Наука Тяньу на самом деле именно такая, она не слишком ценна».

«В этих двух руинах эти навыки и другие вещи можно рассматривать только как дополнения. Что ценно, так это наследие».

Лу Юньсяо сказал глухим голосом.

Самые ценные вещи в Пещере Древнего Императора — это наследство Древнего Императора и Пилюля Молодого Императора.

Самыми ценными вещами во Дворце Истинного Духа являются Золото Истинного Духа, Красочная Божественная Эссенция и Нефритовые Носки Золотого Духа.

Что касается всего остального, то это будет позже.

Конечно, это в сравнении: для среднестатистического сильного человека любой предмет в этих руинах бесценен.

«Это наследство~»

Лин Цинчжу был слегка рассеянным, что эквивалентно наследству, оставленному сильным человеком в царстве предков~

Лу Юньсяо сжала руку Лин Цинчжу, и прикосновение нефритовой руки заставило Лин Цинчжу немного прийти в себя, и ее ясные глаза остановились на теле Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и продолжил: «Наследство Пещеры Древнего Императора было зарезервировано кем-то и не может быть передано вам, и оно вам не подходит».

«Но наследство Императора Золотого Духа Дворца Истинных Духов все еще в моих руках».

«Это наследие, оставленное сильным человеком, эквивалентным царству предков, Цинчжу, ты хочешь его?»

«Если ты этого хочешь, ты дашь это мне?» — спросил Лин Цинчжу.

«Конечно, я могу это дать, но это зависит от вашего выступления».

Лу Юньсяо загадочно улыбнулся и сказал.

Наследство Императора Золотого Духа — это в основном Золото Истинного Духа и Нефритовые Свитки Золотого Духа.

Он уже очистил Золото Истинного Духа, но Нефритовый Свиток Золотого Духа все еще находится в его руке.

Нефритовый свиток Золотого Лина содержит то, что Император Золотого Лина узнал и понял, и он абсолютно очень ценен.

Но если хорошенько подумать, среди его женщин Юнь Юнь обладает врожденным телом бога ветра, и атрибуты ей не соответствуют.

Девятицветный питон, глотающий небо, королевы Медузы, имеет свое собственное наследие.

Маленькая Медицинская Фея, Цзы Ян, Налан Янран и Я Фей также не прошли квалификацию.

Гу Сюньэр владеет наследством древнего императора, и Цин Яньцзин также будет руководить эксклюзивным формированием.

После тщательного размышления оказывается, что Лин Цинчжу и Цзинь Лин Юй Цзянь наиболее совместимы.

Он никогда не отдал бы Нефритовую Квитанцию Золотого Духа никому другому, только своему народу.

Поэтому Ая Цинчжу действительно подходит.

Но это было уместно, и это не помешало Лу Юньсяо дразнить ее.

«Иди сюда, я не дам тебе ничего, если ты этого не хочешь. Цинчжу не интересуется раскрашиванием больших тортов».

Сказал Лин Цинчжу с холодным лицом.

Смотришь на производительность?

Какой спектакль вы смотрите?

Этот извращенец, должно быть, снова думает о чем-то плохом.

Подумав об этом, Лин Цинчжу не могла не сплюнуть, ее красивое личико слегка покраснело.

Пара ясных глаз, полных стыда и раздражения, не могла не взглянуть на Лу Юньсяо.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3553197>